

Лагута Нина Владимировна

АРЕЧИЯ КАК СРЕДСТВО ЛОКАЛИЗАЦИИ ПРОСТРАНСТВА (НА ДИАЛЕКТНОМ МАТЕРИАЛЕ)

Репрезентация пространственных отношений отражает специфику восприятия мира языковым сознанием и, следовательно, может служить моделью для изучения языковой картины мира. В статье предпринято описание наречий с пространственной семантикой с целью определения основных видов локализации во фрагменте диалектной картины мира. Диалектный язык обеспечивает нас информацией о крестьянском мировидении, которое, с одной стороны, является одной из главных составляющих русской национальной картины мира, а с другой - фактором, оказывающим большое влияние на ее формирование.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/7-1/31.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 7 (49): в 2-х ч. Ч. I. С. 118-121. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phi@gramota.net

В рамках нашей работы представляет интерес лингвоаксиологическая концепция коммуникации, предложенная Н. А. Сидоровой [7]. Названное исследование развивает теорию речевых актов. Для нас важно, что автор изучает закономерности дискурсивного взаимодействия русскоязычных и англоязычных коммуникантов, в ходе которого актуализируются ценности участников речевой коммуникации. Разработанная Н. А. Сидоровой концепция имеет непосредственное отношение к сопоставительной лингвистике и теории перевода. Общеязыковая и общекультурная асимметрия выражается, среди прочего, в культуре ценностей. С позиций нашей концепции, фатическое поле – как поле культуры – изучается переводчиком с целью выявления ценностных ориентаций представителей двух взаимодействующих культур, двух текстов, находящихся в сфере единого переводческого пространства. Мы акцентируем внимание на том, что ценности в рамках одной культуры теряют, полностью или частично, свою роль. Их симметричная актуализация в тексте перевода может оказаться излишней, иными словами, базовые и вспомогательные ценности могут меняться ролями: то, что в одной культуре является базовой ценностью, в другой может оказаться вспомогательной, и наоборот.

Мы предположили, что аксиологическая лингвистика может послужить теоретической базой для аксиологического переводоведения. Изучение аксиологической категории гармонии в переводе положит начало этому перспективному направлению.

Список литературы

1. Аверьянова Е. В. Семиолингвистические аспекты религиозного дискурса. Тюмень, 2012. 196 с.
2. Корнилов О. А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. М.: ЧеРо, 2003. 349 с.
3. Кушнина Л. В. Динамика переводческого пространства. Пермь, 2003. 232 с.
4. Кушнина Л. В. Теория гармонизации: опыт когнитивного анализа переводческого пространства. Пермь, 2009. 196 с.
5. Кушнина Л. В. Языки и культуры в переводческом пространстве. Пермь, 2004. 163 с.
6. Рябцева Н. К. Язык и естественный интеллект. М., 2005. 640 с.
7. Сидорова Н. А. Основы лингвоаксиологической концепции речевой коммуникации: автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 2011. 59 с.
8. Чуковский К. И. Муха-Цокотуха. М.: Малыш, 2005. 12 с.
9. Tschukowski K. Fliege Suse Sumsumsum. Verlag Malysch. M., 1977. 16 S.
10. Tchoukovski K. La Mouche Zizouche traduit du russe par Henri Abril. M., 1990. 12 p.

THE RESEARCH OF TRANSLATION HARMONY IN AXIOLOGICAL PARADIGM

Kushnina Lyudmila Veniaminovna, Doctor in Philology, Professor
 Raskopina Larisa Pavlovna, Ph. D. in Pedagogy
 Perm National Research Polytechnic University
 lkushnina@yandex.ru; lraskopina@mail.ru

The article is devoted to the description of harmony as a linguistic and translation category being an additional axiological dominant of translation along with adequacy and equivalence. Choosing harmony as the highest criterion in the interpretation quality assessment allows studying the translation process within the framework of axiological linguistics which focuses on the asymmetric actualization of value orientations of the representatives of interacting linguocultures in the text. The fairytale “Buzzy-Wuzzy Busy Fly” by K. I. Chukovsky and its translations into French and German is taken as an illustrative material for the theoretical background.

Key words and phrases: synergetic model of translation; translation space; harmony; asymmetry; axiology.

УДК 800.86/87

Филологические науки

Репрезентация пространственных отношений отражает специфику восприятия мира языковым сознанием и, следовательно, может служить моделью для изучения языковой картины мира. В статье предпринято описание наречий с пространственной семантикой с целью определения основных видов локализации во фрагменте диалектной картины мира. Диалектный язык обеспечивает нас информацией о крестьянском мировидении, которое, с одной стороны, является одной из главных составляющих русской национальной картины мира, а с другой – фактором, оказывающим большое влияние на ее формирование.

Ключевые слова и фразы: пространство; диалектное высказывание; локализатор; локализация; картина мира; наречие.

Лагута Нина Владимировна, к. филол. н., доцент
 Амурский государственный университет
 nlaguta@mail.ru

НАРЕЧИЯ КАК СРЕДСТВО ЛОКАЛИЗАЦИИ ПРОСТРАНСТВА (НА ДИАЛЕКТНОМ МАТЕРИАЛЕ)[©]

Категория пространства относится к одной из важнейших абстрактных категорий и является объектом изучения многих отраслей научного знания. Лингвистические исследования, в первую очередь, сосредоточиваются

на способах и формах реализации названной категории (работы Е. С. Яковлевой, Ю. Д. Апресяна, Е. С. Кубряковой, Р. М. Фрумкиной, Е. В. Рахилиной, И. М. Кобозевой и др.). Очевидно, что научное, философское и народное представления о пространстве как форме существования материи имеют различия [5, с. 11-14], поэтому исследования языковых средств, воплощающих или отражающих эти представления, и в настоящее время являются актуальными. В данной работе рассматриваются пространственные наречия, функционирующие в русских говорах Приамурья, с целью определения основных видов локализации во фрагменте диалектной картины мира. «Диалектная речь уникальна, в ней содержится информация, которая отражает специфику культурно-исторического развития того или иного народа, своеобразие его быта, традиций, особенностей мировосприятия» [3, с. 4], в том числе восприятия пространства. Понимание пространства амурчанами специфично и самобытно в силу объективно сложившейся ситуации: заселение Дальнего Востока значительно по времени и широко представлено географически – центральная и южная части России, Украина, Белоруссия, Сибирь, Забайкалье. Переселенцы отправлялись в путь, осваивали новые территории, что, в свою очередь, изменяло сформированную ранее пространственную картину, создавало новую и находило отражение в языке.

Традиционно разграничивают два типа пространства [1; 2]: физическое (обладающее физическими характеристиками) и нефизическое (ментальное, духовное). Физическое пространство объективно первым осознаётся человеком, поскольку есть потребность организовать свое существование, решить практические задачи. Физический тип пространства может выражаться различными частеречными единицами, в диалектном языке исследуемый фрагмент действительности репрезентируется в первую очередь наречиями.

Наречия с пространственной семантикой представлены в приамурских говорах достаточно широко, обозначают положение объекта в пространстве относительно говорящего или других объектов. Соответственно в качестве ориентира (предмета, помогающего определять местоположение объекта) выступает сам человек или другие объекты. В зависимости от нахождения относительно ориентира можно выделить следующие виды локализаций (о разных видах локализаций см. [4]): в соответствии с параметрическим характером – вертикальная / горизонтальная, в соответствии с возможностью / невозможностью точного определения локуса – определенная / неопределенная.

ВЕРТИКАЛЬНАЯ:

– пространство *под* ориентиром (**вниз, внизу, снизу, споднизу**) и *над* ориентиром (**наверх, наверху, сверху**): *Здесь всё время пекла я хлеб. Жар выгребаю. Конечно, ложкой труднее, выгребаю вниз, в поддувало, железинкой закрываешь, и приспособилася и пекла хлеб* (с. Черновка Свободненского р-на) [7, вып. 4, с. 129]; *Кросны, ну, это ж вот, туда нитки проходят, так тоненьки таки палочки. И вот в каждую в эту вот надо ниточку продеть, вот так. И их две штуки было, снизу и сверху* (с. Михайловка Мазановского р-на) [Там же, вып. 7, с. 150]; *Ў чугунах готовили. У меня еще чугунка, одна, дак, ведерная, давала на эту, на обед, а там маляровка отскакала споднизу* (с. Н.-Андреевка Белогорского р-на) [Там же, вып. 9, с. 92]; *Труба там наполовину кладается, а там наверх идёт железная труба у нас* (с. Касаткино Архаринского р-на) [Там же, вып. 7, с. 138]; *Вот таскаем мы копы, тут три мужика бросают, один с вилами наверху, а двое подают* (с. Грибовка Архаринского р-на) [Там же, с. 145]; *Коноплю мяли, чтобы эта кострика сверху слетела* (с. Краснояроро Мазановского р-на) [Там же, с. 148].

ГОРИЗОНТАЛЬНАЯ:

– пространство *перед* ориентиром, *впереди* (**впередё**): *Если я впередё езжу, то есь пристяжнік, ешио – погонщик* (с. Ушаково Шимановского р-на) [6, с. 77];

– пространство *сзади, позади* ориентира (**взаде, взаді**): *Солдаты вели взаде, впередё* (с. Джалинда Сквородинского р-на) [Там же, с. 40]; *А взаді заключено, ты там почиши* (с. Н.-Воскресеновка Шимановского р-на) [Там же]; *Молотили коням, а взади сотряса́ли граблям* (с. Союзное Октябрьского р-на) [Там же];

– пространство *близко, рядом* с ориентирами (**близу**): *Близу́ нас они жили, идти если надо было, недалеко* (с. Нижние Бузули Свободненского р-на) [Там же];

– пространство *далеко* от ориентиров (**вдалё, далёконько**): *Якуты нашли их там вдале* (с. Черняево Магдагачинского р-на) [Там же, с. 58]; *На работу я ходила далёконько* (с. Тамбовка Тамбовского р-на) [Там же, с. 111];

– пространство *поперёк* (**впоперёк**): *Два раза след боронил впоперёк пашни, а потом, гыт, задóлить надо пашню* (с. Екатерино-Никольское Октябрьского р-на) [Там же, с. 77];

– пространство *вокруг* ориентира (**кругом**): *Оболокнёшь кругом туяк берестяной, потом дёнушко дёлаш* (с. Столбовое Октябрьского р-на) [Там же, с. 285];

– пространство *среди* ориентира (**посередь, посерёдке**): *Сюды на протоке было видно, даже посерёдь выметало косу* (с. Невельское р-на им. Лазо) [Там же, с. 83]; *Стелется пол отседа и отседа, а посерёдке проход для лошади* (с. Поярково Михайловского р-на) [Там же, с. 305];

– пространство *вдоль* ориентира (**повдоль**): *Солому раскладывают повдоль, колóсса в середину* (с. Екатерино-Никольское Октябрьского р-на) [Там же, с. 330];

– пространство *внутри* ориентира (**внутрэ, внутрё**): *Яма дёлается, кряжи накладываются, делаешь топку, и оно горит внутре* (с. Н.-Воскресеновка Шимановского р-на) [Там же, с. 71]; *Берёста распарится. Поставишь дніишие деревянно. Это внутро, а это красівіше сверху* (с. Екатерино-Никольское Октябрьского р-на) [Там же];

– пространство *навстречу* ориентире (**встрёчу, встречь**): *Мажут красненькими тряпочками: встречу идёт пароход* (с. Пузино Октябрьского р-на) [Там же, с. 78]; *Туды идёшь далёко, а ветер-то встречь, мороз* (с. Союзное Октябрьского р-на) [Там же].

Пространственные наречия с вертикальной и горизонтальной локализацией в исследуемом диалекте представлены как общерусскими лексемами, так и диалектными вариантами общерусских лексем и собственно диалектными словами. В работе не осуществляется сравнение диалектного и общенационального, диалектное понимается как проявление национального, народного. Исследуемый материал иллюстрирует очевидное преобладание горизонтали в пространственном мышлении носителя диалекта, при этом объективируются разнообразные возможности горизонтально ориентированной пространственной локализации.

ОПРЕДЕЛЕННАЯ ЛОКАЛИЗАЦИЯ ОБЪЕКТА (говорящий / слушающий может определять местоположение объекта, ориентир известен):

– пространство *отсюда* (*отсе́да, отседова, отсуль, отцель отце́дова, отцу́дова*): *Стелется пол отсе́да и отседа, а посере́дке проход для лошади* (с. Поярково Михайловского р-на) [Там же, с. 305]; *Меня не выкурчаешь отцель – привыкли, освоились* (с. Чесноково Михайловского р-на) [Там же, с. 307]; *Копать надо отседова и до горотьбы* (с. Константиновка Константиновского р-на) [Там же, с. 305]; *Отседова и пошла наша деревня* (с. Пашково Облученского р-на) [Там же]; *Отсуль, с Дальнего Востока, выгнали белобандитов* (с. Поярково Михайловского р-на) [Там же, с. 306];

– пространство *оттуда* (*оттэда, оттыда, оттүдова, оттэдова, оттуль, оттэль, оттүля*): *Верховодка, потому шо идти зимой, где трещину дасть лёд. Вот она оттэда бьет* (с. Черновка Свободненского р-на) [7, вып. 2, с. 105]; *Оттүдова начинат надевать арамузы и доцүдова надеёт* (с. Пашково Облученского р-на) [6, с. 123]; *А оттүль пешком на ножах /ногах* (с. Н.-Воскресеновка Шимановского р-на) [Там же, с. 306]; *Привезли оттэдова хлеба* (с. Константиновка Константиновского р-на) [Там же]; *Поедет она в район, оттель привезёт ручного товару* (с. Кузнецово Магдагачинского р-на) [Там же]; *Он потом ехал оттүля к своей тёще* (с. Черняево Магдагачинского р-на) [Там же]; *Вынешь её оттыда – зажарится* (с. Албазино Сквородинского р-на) [Там же];

– пространство *до этого места, до этих пор* (*доцель, досюдова, доце́дова, доцу́дова*): *Досюдова вода доходит, до головки* (с. Черняево Магдагачинского р-на) [Там же, с. 123]; *Ковары вот доцедова пришьют, оборками завяжут* (с. Союзное Октябрьского р-на) [Там же]; *Отцүдова начинат и доцүдова надеется дойти* (с. Пашково Облученского р-на) [Там же, с. 307]; *Така больша́я доска; вот отцель и доцель* (с. Пузино Октябрьского р-на) [Там же, с. 123];

– пространство *сюда* (*суда́, суды, сюды, сюдой*): *Приехали сюды, тут вольная земля и сенокосы, а у их там очень тесно было, в этой самой Расее, а тут воля* (с. Николаевка Смидовичского р-на) [Там же, с. 441]; *Суда 100 кг попаде́тся в сеть ряж* (с. Н.-Воскресеновка Шимановского р-на) [Там же]; *Он их суды приплавил, на Амур, дома́ плавил суды* (с. Пашково Облученского р-на) [Там же]; *Закончила педучилище, а потом по распределению сюдой и пошла* (Благовещенск) [Там же, с. 445];

– пространство *туда* (*туды, тыды, тудась*): *Дедушка с бабушкой приехали туды, никого там не было* (с. Аргунское р-на им. Лазо) [Там же, с. 460]; *Прибежала я домой, пошли с матерью тыды* (с. Константиновка Константиновского р-на) [Там же]; *Пришли варить тудась* (с. Черняево Магдагачинского р-на) [Там же];

– пространство *в этом месте, здесь* (*ту́та, ту́така, ту́точки, здесь*): *Меньшой мой оделся и спал тутака, а ноги го́лы были и простыл* (с. Поярково Михайловского р-на) [Там же, с. 462]; *А орешки на тарелки кладёшь туточки* (с. Верхнеблаговещенское Благовещенского р-на) [Там же]; *Здесь – земляника, а у нас на Алтае – глубяника* (с. Черновка. Свободненского р-на) [7, вып. 2, с. 110];

– пространство *там, в том месте* (*та́ма, та́мака, та́моть*): *Вязала кружева тама, в Красноярском* (с. Н.-Воскресеновка Шимановского р-на) [6, с. 447]; *Напрямую едешь по Амуру, там Аргунь пойдёт, и дом мой тамака* (с. Игнашино Сквородинского р-на) [Там же]; *Тамака много ягоды* (с. Н.-Воскресеновка Шимановского р-на) [Там же]; *Тамоть место себе нашла* (п. Февральск Селемджинского р-на) [Там же].

НЕОПРЕДЕЛЕННАЯ ЛОКАЛИЗАЦИЯ ОБЪЕКТА (говорящий / слушающий не может определять местоположение объекта, ориентир неизвестен):

– пространство *откуда* (*откэ́ле, откэ́ль, отку́ль*): *Не знаю, откуль о́не были. Говорят: гура́н да гура́н* (с. Калинино Михайловского р-на) [Там же, с. 303]; *Откеле же вас бог нанёс?* (с. Головино Биробиджанского р-на) [Там же]; *Мышей травили, травили, а их всё много, откель они берутся?* (с. Кузнецово Магдагачинского р-на) [Там же];

– пространство *отовсюду* (*отовсю́дь, отовсю́ль, отовсю́сь*): *Отовсю́ль да́леко* (с. Черняево Магдагачинского р-на) [Там же, с. 304]; *Чеча́с сколечко едут отовсю́дь, тоже они прикочёвны отовсю́дь* (с. Дежнево Ленинского р-на) [Там же]; *Отовсю́сь были справки* (с. Кукелево Вяземского р-на) [Там же];

– пространство *везде* (*скро́зь*): *Скро́зь вода была. Скро́зь селиться после большой воды стали* (с. Н.-Воскресеновка Шимановского р-на) [Там же, с. 414].

Описание пространственных наречий в соответствии с выражаемыми ими отношениями демонстрирует, что наибольшим количеством лексем представлены горизонтальный и определенный типы локализации, что, как представляется, объясняется особенностями мировосприятия жителя села – говорить о том, что фиксируется в пространстве относительно себя или каких-либо объектов, о том, что находится в поле видимости при естественном положении тела. На наш взгляд, это является подтверждением того, что жителю Приамурья свойственен «равнинный» тип мышления: «при равнинном мышлении пространство осваивается преимущественно по горизонтали, что находит свое отражение в языке, а именно в особенностях семантики и функционирования пространственных лексических единиц» [8].

Таким образом, отображение пространственных отношений в конкретных языковых единицах обусловлено условиями жизни социумов, определяющими характер восприятия действительности. Диалектный язык даёт нам информацию о крестьянском мировидении, которое является одной из главных составляющих русской национальной картины мира, и одновременно – фактором, оказывающим большое влияние на ее формирование.

Список литературы

1. **Гынгазова Л. Г.** Физическое и духовное пространство в дискурсе носителя традиционной культуры // Картины русского мира: пространственные модели в языке и тексте / отв. ред., профессор З. И. Резанова. Томск: UFO-Plus, 2007. С. 78-109.
2. **Кубрякова Е. С.** Язык пространства и пространство в языке (к постановке проблемы) // Известия АН. Серия литературы и языка. 1997. Т. 56. № 3. С. 22-31.
3. **Ненькина Е. В.** Вербализация пространственных отношений в донских говорах как отражение этнокультурного сознания казачества: автореф. дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 2012. 24 с
4. **Ненькина Е. В.** Наречия с пространственной семантикой в донском казачьем диалекте // Гуманитарные исследования. Журнал фундаментальных и прикладных исследований. 2011. № 4 (40). С. 126-132.
5. **Порядина Р. Н.** Духовный мир в образах пространства // Картины русского мира: пространственные модели в языке и тексте / отв. ред., профессор З. И. Резанова. Томск: UFO-Plus, 2007. С. 11-77.
6. **Словарь Русских говоров Приамурья** / авт.-сост.: О. Ю. Галуза, Ф. П. Иванова, Л. В. Кирпикова, Л. Ф. Пуяткина, Н. П. Шенкевец. Изд-е 2-е, испр. и доп. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2007. 544 с.
7. **Слово:** Фольклорно-диалектологический альманах: мат-лы научных экспедиций / под ред. Н. Г. Архиповой, Е. А. Оглезневой. Благовещенск: АмГУ, 2005-2014. Вып. 2-11.
8. **Яковлева Е. С.** Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). М.: Гнозис, 1994. 343 с.

ADVERBS AS A TOOL OF SPACE LOCALIZATION (BY DIALECTAL MATERIAL)

Laguta Nina Vladimirovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Amur State University
nlaguta@mail.ru

The representation of spatial relations reflects the specificity of the world perception by linguistic consciousness and therefore may be a model for studying the language worldview. The article is devoted to the description of adverbs with spatial semantics in order to identify the main types of localization in the fragment of the dialectal worldview. The dialectal language provides us with information about the peasant world outlook which, on the one hand, is one of the main constituents of the Russian national worldview, and on the other hand, is a factor that has a great influence on its formation.

Key words and phrases: space; dialectal utterance; localizer; localization; worldview; adverb.

УДК 82.1.161.1

Филологические науки

Статья посвящена рассмотрению творчества Е. Харитоновой, а именно поэтологических особенностей его рассказов. Работы этого писателя долгое время оставались в тени, и до сих пор не было предпринято попыток их комплексного осмысления. В данном исследовании анализируются именно художественные особенности его произведений. Автор рассматривает саморефлексию как художественный метод, характерный для Е. Харитоновой, а также раскрывает значение мотива дистанции для творчества этого писателя.

Ключевые слова и фразы: рассказчик; субъектно-объектная организация; Харитонов; поэтика идентичности; мотив дистанции.

Левченко Светлана Олеговна

Самарский государственный университет
vebka@mail.ru

ПОЭТИКА ДИСТАНЦИИ В ТВОРЧЕСТВЕ Е. ХАРИТОНОВА[©]

История литературы знает немало примеров, когда то или иное произведение или даже все творчество отдельного автора оказывалось вынесено за скобки литературного процесса. До широкой публики оно не доходило, а критики, роль которых как раз в том, чтобы сталкивать читателей с современной литературой, предпочитали в силу разных причин, нередко идеологических, такое произведение не замечать. Однако, как нам кажется, осмысление истории литературы как непрерывного процесса невозможно без рассмотрения и анализа подобных текстов.